

- ³ См.: Полное собрание русских летописей / Под ред. М.Н. Тихомирова. М.: ЯРК, 2000. Т. III. Прилож. 2 С. 500.
- ⁴ См.: Устав князя Ярослава Владимировича // Памятники Русского права. Вып. 1. С. 260.
- ⁵ См.: Полное собрание русских летописей / Под ред. А.О. Бычкова. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1859. Т. VIII. С. 226.
- ⁶ Там же. С. 230.
- ⁷ Наказ о городском благочинии // Полное собрание законов Российской империи: В 45 т. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Величества Канцелярии, 1830. Т. I. С. 164–166.
- ⁸ *Герасимов А.А.* Мелочи из прошлого Саратовского края // Тр. Сарат. ученой археографической комиссии. Саратов: Типография Союза печатного дела, 1911. Вып. 28. С. 2.
- ⁹ Полное собрание законов Российской империи. Т. XIII. С. 646–648.
- ¹⁰ Там же. С. 845–846.
- ¹¹ *Герасимов А.А.* Мелочи из прошлого Саратовского края. С. 3.
- ¹² Там же. С. 6.
- ¹³ *Попов К.И.* Записки о Саратове // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов: Паровая скоропечатня Губернского правления, 1893. С. 163.
- ¹⁴ Там же. С. 164.
- ¹⁵ См.: *Герасимов А.А.* Саратовские пожары 1800 и 1801 гг. Саратов: Типография Союза печатного дела, 1815. С. 1; *Ювеналиев И.* Заметка о пожарах // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. Саратов: Типография Губернского правления, 1881. С. 87; *Попов К.И.* Указ. соч. С. 163.
- ¹⁶ ГАСО. Ф.6. Оп.1. Д. 31. 7 л.
- ¹⁷ О мерах предосторожности против пожаров // Сборник изданных Саратовской государственной думой, на основе городского положения, обязательных для жителей города Саратова постановлений: Саратов: Типография «Саратовского вестника», 1910. С. 8–13.
- ¹⁸ Там же. С. 10.
- ¹⁹ Там же. С. 10, 12.
- ²⁰ Там же. С. 14–16.
- ²¹ Там же. С. 14.
- ²² Там же. С. 15.

УДК (94=112.2) (470.44) |1764/1941|

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОГО ПРАВОБЕРЕЖЬЯ И БОРЬБА С НИМИ (1768–1917 годы)

О.С. Калинина

Саратовский государственный университет
E-mail: kalininaos@mail.ru

Статья посвящена анализу правонарушений в повседневной жизни немецкого населения и мер их пресечения. Автор изучает вопросы имущественных разделов, особое внимание уделяет правонарушениям, связанным с взаимоотношением колонистов, анализирует и показывает различное восприятие права и морали немецким населением.

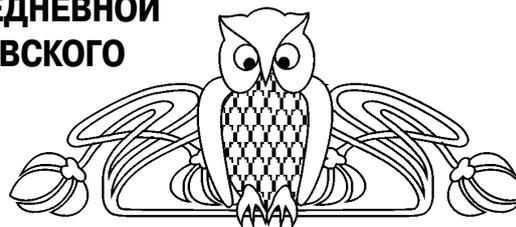
Ключевые слова: правонарушения, повседневная жизнь, имущественный раздел, воровство, поджог, ссоры, винокурение.

Some Delinquencies in the Daily Life of the German Population of the Saratov Right-Bank Volga Region and Struggle with Them (1768–1917)

O.S. Kalinina

The article is devoted to the analysis of delinquencies in the daily life of the German population of the Saratov Right-Bank Volga Region and the preventive punishments. The author examines the questions of division of property. Particular attention is paid to delinquencies connected with relations between the colonists, author analyses and shows different perception of the law and moral norms by the German population.

Key words: delinquencies, daily life, division of property, theft, arson, quarrel, distillation.

Как известно, в процессе жизнедеятельности люди вступают в различные отношения, которые требуют регулирования. Основными механизмами такого регулирования выступают, с одной стороны, право, с другой – традиции, обычаи, религия, нормы морали. Право исходит от государства и содержит четкие предписания должного поведения. Нормы морали и нравственности существуют вне влияния государства, они проявляются в отношении человека к происходящим событиям и определяют его поступки. Не всегда право и нормы морали совпадают и одинаково положительно воспринимаются населением. Этот феномен ярко проявляется при анализе повседневной жизни сельского населения дореволюционной России. Рассмотрим его на примере жизни немецких колонистов в Поволжье.

Во второй половине XVIII в. юридическую сторону жизни немецкого населения Саратовского Правобережья прописывала «временная» инструкция. Она была утверждена в 1769 г. Канцелярией опекунства иностранных под названием «Инструкция, по которой все новопоселенные иностранцы поступать должны с показанием,

каковые преступления зависят от главного правительства, то есть Канцелярии опекунства иностранных и ее Конторы, и что оставляется внутреннему разбирательству их начальников». В 1800 г. инструкция была переработана и дополнена, а в середине XIX в. вошла в «Устав о колониях». С 1871 г. особое управление колонистами было упразднено, немецкие крестьяне получили правовой статус поселян-собственников, т.е. тот, который имели все российские крестьяне, и стали подчиняться общим нормативно-правовым актам Российской империи¹.

Наиболее часто немецким крестьянам приходилось нести ответственность за проступки, связанные с их повседневной жизнью.

Одним из них было «оскорбление» и обвинение членов сельской администрации в незаконных действиях. Как правило, такие конфликты провоцировались превышением полномочий со стороны местной администрации по отношению к населению.

Например, в 1776 г. форштегер колонии Норка было «оскорблен» односельчанами за разбазаривание провианта из казенного магазина и немотивированное избиение колониста². В 1863 г. колонист с. Розенберг Г. Киссельман заплатил долг обществу с. Лесной Карамыш, в котором он раньше состоял. Сельский писарь с. Лесной Карамыш К. Франк получил деньги с колониста, но в книгу не записал. Г. Киссельман обвинил сельского писаря в мошенничестве³.

Частым явлением в немецкой деревне были имущественные споры (земельные споры, семейные разделы, дележ наследства и т.п.). При их разрешении администрация или сельский сход нередко принимали неправомочные решения. В частности, не соблюдались «Правила о семейных разделах» (не составлялась опись всего имущества, раздел имущества производился без согласия главы семьи). В «Правилах о семейных разделах» оговаривалось, что мнение главы семьи о разделе имущества не учитывается лишь в случае его расточительства или безнравственности. Это исключение давало широкий простор неправомочным действиям.

Подтверждением может служить следующий пример. В 1903 г. сельский сход с. Гнилушка без согласия Каспара Геттиха выделил из семьи его внука Петра. По приговору сельского схода Геттих был обязан выплатить Петру 250 руб. По закону, разделу подлежало лишь наличное имущество, и сход не имел права обязывать К. Геттиха к денежным выплатам⁴. С таким условием семейного раздела К. Геттих не был согласен. Добиваясь справедливости, он апеллировал в судебные органы.

Довольно распространенным правонарушением в селе являлось воровство. Воровство в представлениях колонистов считалось опасным, безнравственным и воспринималось как преступление против личности. Вместе с тем в праздники «мелкое» воровство (кража курей, молока,

куска сала) вообще не осуждалось и считалось проявлением ухарства. В первую очередь этим занималась молодежь⁵.

Однако в тяжелые годы воровство приобретало широкий масштаб. Кража с взломом совершалась в ночное время суток. Вор взламывал замки и крыши у амбаров, пробуравливал в стенах дыры, выставлял окна и т.п. Часто воровали пшеницу, овес, муку, мясо, моченые яблоки⁶.

Воровство было разорительным для хозяйства немецкого населения. В борьбе с воровством в селах назначался «ночной караул»⁷. Жители были заинтересованы в том, чтобы преступник был пойман и привлечен к ответственности по всей строгости закона.

Самым тяжким преступлением в повседневной жизни немецкого населения являлся поджог. Пожар для деревянных строений немецких колоний был страшным бедствием. Последствием разгула огненной стихии являлось полное разорение хозяйства. Основным мотивом для поджога соседей служила личная месть, зависть. Часто пожары происходили из-за неисправности дымовых труб печей⁸, неосторожного обращения с огнем. Такие пожары приравнивались к поджогу.

Как показывают документы, за 150 лет самым неблагополучным в этом плане оказалось с. Линево Озеро (Гуссенбах). Здесь пожары порой выжигали едва ли не все село. В 1778 г. в этом селе по личным мотивам колонисты подожгли дом пастора. Пожаром были уничтожены сени⁹. В том же селе, спустя 133 года, в 1911 г. из-за неприязни было подожжено хозяйство волостного старшины. Пожар причинил убыток на сумму 1260 руб.¹⁰ Роковым для села оказалось 15 мая 1911 г. В тот день в Гуссенбахе из-за неосторожного обращения с огнем местным жителем в первой половине дня было уничтожено 55 домов с надворными постройками, а ближе к вечеру из-за шалости малолетних детей пожар уничтожил еще 53 крестьянских дома с надворными постройками на сумму 60 260 руб. Таким образом, общий ущерб от пожара превысил 120 тыс. руб.¹¹

Для предотвращения пожара закон запрещал по ночам ходить с лучиной без «фонаря»¹². В каждом селе назначались «караульщики». Они были обязаны отслеживать злоумышленников и в случае пожара предупреждать местных жителей. В каждом дворе предписывалось заранее заготовить бочки и инвентарь для тушения пожара¹³. За выполнением предписания следила сельская администрация.

Так, в 1905 г. проверка пожарных обозов показала, что особенно аккуратно они содержались в с. Банное, с. Лесной Карамыш и в с. Золотое¹⁴.

Часто в повседневной жизни немецкого населения встречались проступки, связанные с взаимоотношениями колонистов: споры, ссоры, драки. Мелкие ссоры, драки случались в праздники из-за шалости молодежи, разрешались без вмешательства органов власти и быстро забыва-

лись¹⁵. Но случались происшествия, требовавшие вмешательства закона, когда в ходе драки дело доходило до тяжелых побоев. В 1911 г. в с. Лесной Карамыш в драке местному жителю палками пробили голову и отбили левое ухо¹⁶. Иногда драки заканчивались ножевыми ранениями и убийством¹⁷. Благодаря судебному разбирательству жертвы насилия получили возможность защитить свою честь. Например, в 1911 г. суд, рассмотрев дело о бесчестии поселянки с. Лесной Карамыш Христины Кербель, привлек виновника к ответственности¹⁸.

Распространенным правонарушением в быту немецкого населения являлось винокурение (самогоноварение). Борьба власти с винокурением в колониях встречала серьезное сопротивление со стороны местных жителей. В Норке в 1775 г. местное население во главе с форштегером захватили изъятые котлы для винокурения. В Щербакровке колонисты пошли на открытое сопротивление и избили казачью команду. На сходе общества Верхняя Кулалинка (Гольштейн) были объявлены недействительными указы Конторы по отношению к винокурению¹⁹. В 1777 г. в колонии Лесной Карамыш (Гримм) два колониста пытались скрыть медный таз и медный котёл для винокурения²⁰.

И позднее, в XIX – начале XX в. местное население считало нормальным делом самогоноварение, что формально считалось преступлением. Запрет винокурения воспринимался как ущемление прав. Как пишет Я. Дитц, немцы любили хорошо выпить в праздничные дни. Однако в рабочие дни употребление алкоголя осуждалось. Алкоголизм как массового явления в немецких колониях не было²¹.

Любой проступок в повседневной жизни со стороны местного населения получал, прежде всего, моральную оценку. Силой общественного воздействия жители колоний пытались добиться нравственных норм. Точка зрения немецкого населения – все, что нравственно, не может быть

преступным – не всегда совпадала с пониманием нравственности в формальном праве, что и приводило к нарушению закона.

Примечания

- 1 См.: Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917. М., 2006. С. 102–116.
- 2 См.: Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 2000. С. 271.
- 3 Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 180. Оп. 1. Д. 1081. Л. 9.
- 4 Там же. Ф. 23. Оп. 1. Д. 3192. Л. 5–8.
- 5 См.: Обычай поволжских немцев / Авт.-сост.: Е.М. Ерина, В.Е. Салькова. М., 2001. С. 44.
- 6 ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6842. Л. 26 об.; Д. 7838. Л. 24; Д. 8653. Л. 43; Д. 9057. Л. 3; Д. 9766. Л. 55.
- 7 См.: Немцы в истории России. С. 102–116.
- 8 ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9766. Л. 52 об.
- 9 Там же. Ф. 180. Оп. 1. Д. 16. Л. 94.
- 10 Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8653. Л. 49.
- 11 Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8653. Л. 17 об., 20 об.
- 12 Под фонарем понималось специальной формы стекло, которым прикрывалась лучина.
- 13 См.: Немцы в истории России. С. 102–116.
- 14 ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6585. Л. 22.
- 15 См.: Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. М., 1997. С. 395.
- 16 ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8653. Л. 6.
- 17 Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6842. Л. 15 об.; Д. 8176. Л. 20 об.; Д. 9057. Л. 43 об.
- 18 Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8653. Л. 37; См. также: Дитц Я.Е. Указ. соч. С. 395.
- 19 ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 3. Л. 267 об.; Д. 8. Л. 268, 534; См. также Плева И.Р. Указ. соч. С. 271.
- 20 ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 15. Л. 115.
- 21 См.: Дитц Я.Е. Указ. соч. С. 384.